

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

ПРОГРАММА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕЗИДИУМА РАН:
«РОЛЬ ПРОСТРАНСТВА В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ:
ПРИРОДНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Составление и общая редакция
Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой

Москва
2013

Рецензенты:
профессор, доктор философских наук З.Т. Голенкова,
доктор философских наук И.И. Салемская

*Издание осуществляется при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13.05.160180)*

**Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт
философии РАН. Составление, общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.,
Academia, 2013. – 416 с.**

ISBN 978-5-87444-367-2

В коллективной монографии представлены результаты второго этапа реализации инициативной Программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», предложенной Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН. Второй этап выполнен в соответствии с методологией Программы Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал». Впервые измерены уровни и фазы двух стадий современной модернизации (индустриальной и информационной) во всех субъектах Российской Федерации. Использована методика Центра исследований модернизации (ЦИМ) АН Китая, которая применяется для изучения модернизации в 130 странах мира и адаптирована ЦИСИ к российским условиям. Выявлены шесть комплексных состояний (типов) модернизированности российских регионов. Продемонстрирована социокультурная модернизация в 18 регионах, которые представляют все шесть состояний: от первых faz индустриальной модернизации до fazы развития информационной модернизации. Показано, что в процессах модернизации России и ее регионов недостаточно реализуется их социокультурный потенциал и не обеспечивается требуемое повышение уровня и качества жизни населения. Проанализированы факторы такой неэффективности, предложены направления разработки стратегии модернизации регионов и всей России в целях повышения ее социокультурной эффективности и конкурентоспособности в условиях глобализации.

Для научных работников, преподавателей вузов, работников органов государственного и муниципального управления всех уровней, бизнесменов и журналистов – для всех, кто интересуется проблемами современного развития России и ее регионов.

ISBN 978-5-87444-367-2

УДК 316.33(34)

ББК 60.5

© Авторы, 2013 г.
© Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, составление, 2013 г.
© Издательство «Academia», 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Раздел I

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ – ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

Глава 1. Модернизация в мире и в России. Состояния (типы) модернизированности регионов.....

Глава 2. Региональная модернизация.....

Глава 3. Напряжения социального пространства России и ее регионов в процессах модернизации.....

Раздел II

НЕСБАЛАНСИРОВАННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

1. РАЗБАЛАНСИРОВАННОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ЦФО КАК ЦЕЛОТО

Глава 4. Конtrасты и эволюция состояний модернизированности регионов ЦФО.....

Глава 5. Социокультурное пространство ЦФО и проблема качества управления.....

2. РОСТ, РАЗВИТИЕ, ЗРЕЛОСТЬ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ ЦФО

Глава 6. Постепенный рост социокультурной модернизации региона Центрального Черноземья (Курская область).....

Глава 7. Зрелость и развитие первичной модернизации промышленного региона (Тульская область).....

3. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ ЦФО

Глава 8. Московский регион: история и своеобразие.....

Глава 9. Проблемы социокультурных взаимодействий населения высокоразвитых регионов (Москва и Московская область).....	129
Глава 10. Синергетический потенциал межрегиональных взаимодействий – ресурс модернизации.....	149

Раздел III
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОЙ (ПЕРВИЧНОЙ) МОДЕРНИЗАЦИИ

**1. ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РОСТА
ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Глава 11. Социокультурный ресурс модернизации возрождающейся Чеченской республики.....	156
Глава 12. Социокультурные особенности модернизации в приграничном регионе (Астраханская область).....	174
Глава 13. Социокультурные возможности и ограничения развития модернизации (Республика Башкортостан).....	192
Глава 14. Рост индустриальной модернизации в приволжском регионе (Чувашская Республика).....	204
Глава 15. Через кризис – к развитию индустриальной модернизации (Вологодская область).....	218

**2. ПРЕПЯТСТВИЯ ЗАВЕРШЕНИЮ ЗРЕЛОЙ
ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Глава 16. Северная идентичность и торможение зрелой модернизации приграничного региона (Республика Карелия).....	236
Глава 17. Социокультурная модернизация регионов Восточной Сибири: препятствия и пути их преодоления (Красноярский край и Республика Хакасия).....	246
Глава 18. Инновационные аспекты развития индустриальной модернизации уральского региона (Челябинская область).....	266
Глава 19. Развитие индустриальной модернизации: достижения и противоречия (Республика Татарстан).....	287

Раздел IV
**ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛА ИНФОРМАЦИОННОЙ (ВТОРИЧНОЙ)
МОДЕРНИЗАЦИИ**

Глава 20. Противоречивое начало вторичной модернизации нефтегазодобывающего региона (Поморский регион).....	301
Глава 21. Человеческий потенциал и начало вторичной модернизации индустриального региона (Пермский край).....	322
<i>Вместо заключения. Глава 22. Через завершение трансформации к интегрированной, социокультурно сбалансированной модернизации регионов России.</i>	337

ВЫВОДЫ.....	356
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	361
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	365

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга содержит результаты второго этапа (2009–²010) реализации исследовательской Программы «Социокультурная Россия и ее регионы», которую поддерживает РГНФ¹. Продолжая п социокультурных портретов российских регионов (субъектов Р Федерации; общее число таких «портретных регионов» прибли 30), участники Программы в 2011–2012 годах акцентировали внимание на исследовании социокультурного содержания процессов модерниза гионах. Разработка проблем социокультурной модернизации реги сообществ составляет также задачу одного из проектов Программа фундаментальных исследований Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический п (2012–2014 гг.).

Чтобы получить количественные данные об этих процессах, соп не только с различными регионами России, но и с другими стран Центр изучения социокультурных изменений Института философии (ЦИСИ) адаптировал к российским реалиям инструментарий, который работал Центром исследований модернизации Академии наук КН РА (АНК) и с 2000 г. применяется в ежегодном мониторинге для изме основе статистических данных) процессов модернизации, их стадий и фаз в 180 странах, в том числе в России. С помощью этого инструмента в 2012 г. участники Программы подсчитали индексы и фазы модернизации всех субъектов РФ – каждого и по федеральным округам России, а также определили комплексные состояния (типы) модернизации всех субъектов РФ – каждого и по федеральным округам России, готовили их карто-схемы².

¹ Результаты первого этапа (2005–2008 годы) представлены в книге: Россия: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте и общая редакция Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: Academia, 2009. – 86

² В 2012 г. подсчеты индексов проводились вручную. На основе адаптированной методики ЦИСИ сотрудники Института социально-экономического изучения

Глава 17

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: ПРЕПЯТСТВИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ (КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ И РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ)¹

В оценке процессов модернизации в регионе «требуется учитывать человеческие измерения модернизации», которые характеризуются не только статистическими данными об условиях жизни населения, но и тем, как эти условия оцениваются самим населением (эти оценки можно получить с помощью социологических опросов). Процесс повышения их параметров есть социокультурная модернизация². Соответственно, могут быть выделены социокультурные факторы, или барьеры, препятствующие модернизации как в стране в целом, так и в её различных регионах.

Мы рассмотрим ситуацию в регионах Восточной Сибири (Красноярский край и Республика Хакасия) с учётом ряда факторов, препятствующих модернизации. Однако прежде проанализируем ее ход в данных регионах³.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проекты: «Особенности социокультурного портрета Красноярского края», № 10-03-00001а, «Особенности формирования социальной структуры и социального капитала в Красноярском крае», № 11-03-00250а, «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)», № 13-03-00379а.

² Лапин Н.И., Беляева Л.А. От стабилизации к интегрированной модернизации России: Аналитический доклад Центра изучения социокультурных изменений // Интеллектуальная Россия. – М., 2011. URL: http://www.intelros.ru/sirategy/gos_rf/9462-ot-stabilizaci-k-integrirovannoj-modernizacii-rossii-analiticheskij-doklad-centra-izucheniya-sociokulturnykh-iznenenij.html (дата обращения 20.03.2012).

³ Для анализа процессов модернизации в Красноярском крае и Республике Хакасия применялись таблицы, разработанные специалистами Китайской АН (Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010) / Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Изд-во «Весь мир», 2011), адаптированные к особенностям российской статистики Н.И. Лапиным и

Состояние модернизационных процессов в двух регионах Восточной Сибири

В Красноярском крае рассчитанный нами по методике ЦИМ КАН индекс *первичной модернизации* демонстрирует стабильный рост (рис. 17.1), что свидетельствует о процессе завершения данной стадии модернизации в 2000-е гг. Вместе с тем её завершению в регионе продолжают препятствовать (и, очевидно, в обозримом будущем это воздействие продолжится) низкие значения таких индикаторов, как доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВВП (2010 – 41%) и недостаточная ожидаемая продолжительность жизни (2010 – 68 лет).

В Республике Хакасия индекс первичной модернизации остается заметно ниже по сравнению с Красноярским краем, за счёт меньшего валового регионального продукта на душу населения, а также показателя ожидаемой продолжительности жизни.

Фазовые значения индекса реализации первичной модернизации в обоих регионах составляют 3,5 (в Красноярском крае – начиная с 2000 г., в Республике Хакасия – с 2005 г.). Это говорит о том, что оба региона Восточной Сибири в течение ряда лет находятся в одной и той же фазе первичной модернизации – фазе зрелости. Но динамика *вторичной модернизации* в этих регионах различна (рис. 17.2): в Красноярском крае наблюдается устойчивый рост значений индекса, в то время как показатели в Республике Хакасия свидетельствуют о замедлении активности процессов вторичной модернизации в этом регионе, которое произошло за счёт заметного снижения в 2008–2010 гг. индекса инноваций в знаниях и индекса трансляции знаний.

В 2010 г. наблюдалась отрицательная динамика индекса вторичной модернизации в Республике Хакасия. Это произошло за счёт снижения значений всех его компонентов. Снизился индекс инноваций в знаниях за счет числа ученых и инженеров, полностью занятых в НИОКР, и числа жителей региона, подавших патентные заявки. В индексе трансляции знаний отмечено снижение числа телевизоров и персональных компьютеров на 100 домохозяйств, что, на наш взгляд, может быть вызвано определенными погрешностями при сборе статистических данных. Небольшая отрицательная динамика

дополненные им двумя индикаторами фазовых значений вторичной модернизации. Эмпирической базой также являются исследования, проведённые нами по репрезентативной региональной выборке в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2010 г. в соответствии с Типовой программой и методикой «Социокультурный портрет региона» ЦИСИ ИФ РАН [Методические требования по организации и проведению эмпирического исследования в регионе // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составление и общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: 2009. – С. 796–807] (Красноярский край $n = 1000$ респондентов; Республика Хакасия $n = 600$ респондентов) и по аналогичной методике в 2012 г. в Красноярском крае (1300 опрошенных). Кроме того, были проведены экспертные опросы с использованием методики, разработанной Н.И. Лапиным; в 2010 г. в Красноярском крае методом формализованного интервью было опрошено 150 экспертов, в 2012 г. – 220 экспертов, а также в 2012 г. проведены 192 глубинных интервью с жителями Красноярского края.

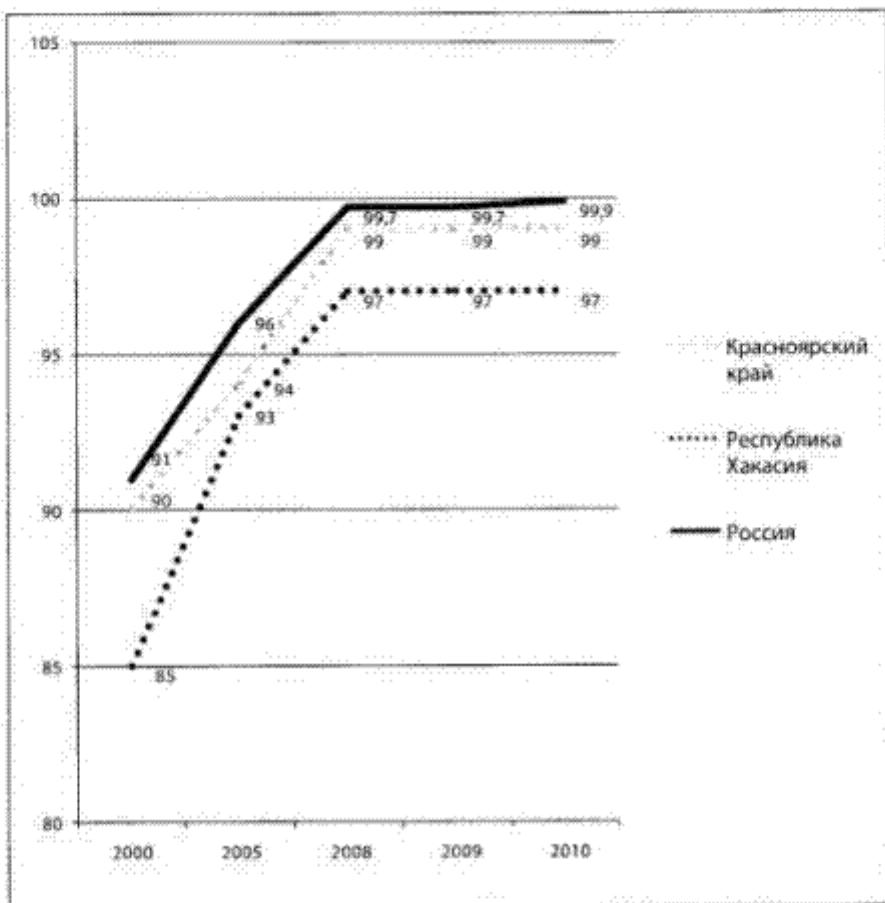

Рис. 17.1. Динамика первичной модернизации регионов Восточной Сибири и России

наблюдается в индексе качества жизни. Весьма значительное снижение показали составляющие индекса качества экономики: ВНП на душу населения (особенно снизился ВНП на душу населения по паритетной покупательной способности) и доли лиц, занятых в материальной сфере (сельское хозяйство и промышленность), в общей занятости.

В целом, в 2010 г. среди других регионов Сибирского федерального округа по значению индекса вторичной модернизации Республика Хакасия занимает предпоследнее место (значение индекса – 54), несколько опережая лишь Республику Алтай (53), а Красноярский край – третье место (72) после Томской (81) и Новосибирской (79) областей.

В итоге, Хакасия с 2000 г. находится в достаточно низком, втором состоянии (типе) модернизированности, а Красноярский край – уже в 2005 г. поднялся в более высокое, третье состояние.

Учитывая результаты международных данных, полученных ЦИМ КАН, можем также отметить, что в 2008 г. индекс вторичной модернизации Красноярского края составил 70%, что было сопоставимо с показателями Португалии, Венгрии, Литвы, России в целом; индекс ВМ Республики

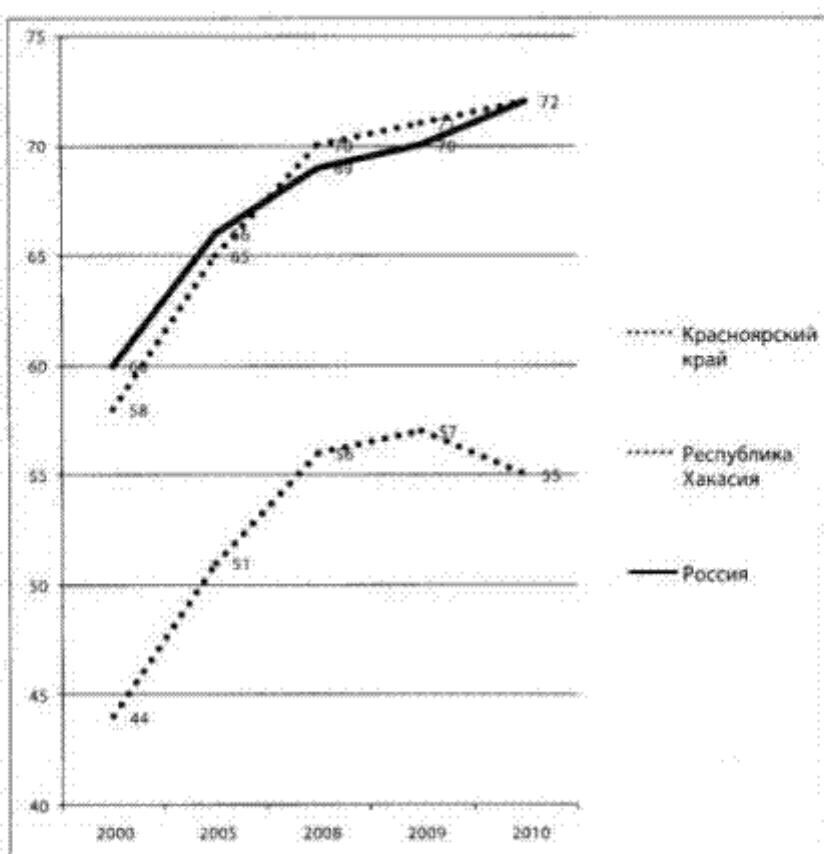

Рис. 17.2. Динамика вторичной модернизации регионов Восточной Сибири и России.

Хакасия – 56%, что близко к Чили, Саудовской Аравии, Украине, Уругваю¹.

Вместе с тем именно доминирование промышленного производства в Красноярском крае по сравнению с иными сферами хозяйственной деятельности ещё долгое время будет служить тормозом на пути вхождения в фазу перехода к вторичной модернизации. По сути, край продолжает выступать ресурсодобывающим и отчасти перерабатывающим «придатком» лежащих к западу от Урала регионов России. Кроме того, развитие вторичной модернизации в рассматриваемых нами регионах Восточной Сибири тормозится низким индексом инноваций в знаниях (наиболее существенно это препятствие модернизационным процессам в Республике Хакасия) и в индексе качества экономики. Отметим, что первый индекс характеризует эффективность научно-исследовательской, проектной и изобретательской деятельности, второй отражает индикаторы ВНП в регионе, а также степень развития нематериальной сферы хозяйства в регионе.

Интегрированный индекс модернизации Красноярского края составляет

¹ Modernization Science Newsletter. Vol. 1. – No. 3. – September 2011. – P. 19. URL: <http://www.modernization.com.cn/ms201103.pdf> (дата обращения 20.03.2012).

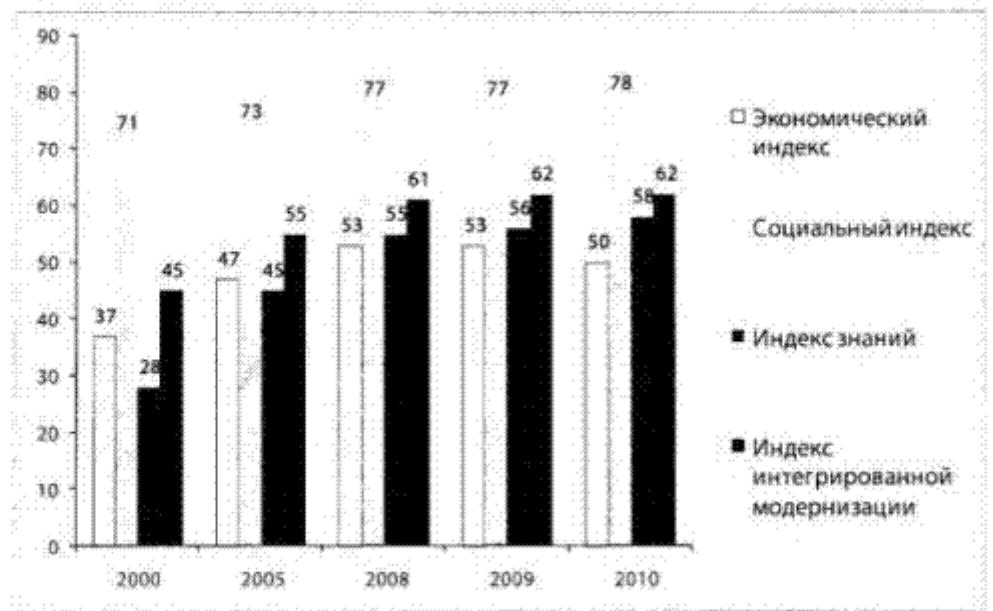

Рис. 17.3. Интегрированная модернизация в Красноярском крае

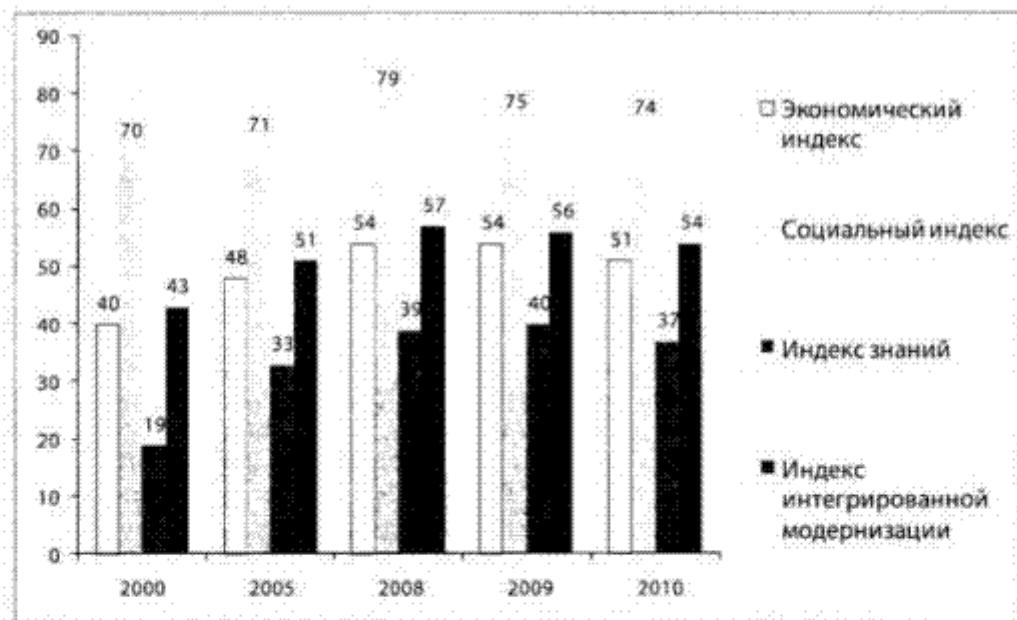

Рис. 17.4. Интегрированная модернизация в Республике Хакасия

62 (рис. 17.3). Наиболее высокое значение из трёх составляющих его элементов в данном регионе имеет социальный индекс – 78% (в России в целом – 75%). Серьёзное торможение модернизационным процессам в крае придают факторы, описываемые экономическим индексом – 50% (Россия – 53%) и

индексом знаний – 58% (Россия – 49%). Влияние первого определяется низким ВНП на душу населения, второго – весьма низкой долей затрат на исследования и разработки в ВВП и очень малой долей жителей, подавших заявки на выдачу патентов, т.е. низким развитием научно-инновационных процессов в регионе.

Тенденции в структуре процессов интегрированной модернизации в республике Хакасия в целом аналогичны тем, которые имеют место в Красноярском крае (рис. 17.4). Исключение составляет снижение индекса интегрированной модернизации 2009–2010 гг., в основе чего лежит падение всех составляющих его индексов. Это может быть объяснено влиянием экономического кризиса на более слабую, по сравнению с Красноярским краем, экономику Республики Хакасия. Как видим, если в Красноярском крае степень завершённости модернизационных процессов в целом соответствует среднероссийским значениям, то Республика Хакасия заметно отстает в этом плане от страны в целом.

В соответствии с данными ЦИМ КАН 2008 г.⁵, на карте мировой модернизации Красноярский край (61%), соседствует с такими странами как Аргентина, Польша, Россия, а Республика Хакасия (57%) – с Панамой, Чили, Бразилией.

Особенности социокультурных препятствий на пути модернизации в регионах Восточной Сибири

В ходе интервью респондентам был задан вопрос: «Учитывают ли реформы, проводимые правительством РФ, интересы Сибири?». Только 4% жителей Красноярского края и Республики Хакасия ответили «в полной мере». По мнению большинства респондентов (48% – Красноярский край, 45% – Хакасия), «учитывают частично», а 24% опрошенных жителей Красноярского края и 17% респондентов из Хакасии полагают, что эти реформы интересы Сибири «не учитывают совершенно». Ровно четверть опрошенных в крае и треть – в республике затруднились ответить на этот вопрос. Таким образом, в целом, 72% опрошенных жителей Красноярского края и 62% населения Республики Хакасия в той или иной мере сомневаются в том, что реформы, проводимые правительством РФ, учитывают интересы Сибири.

У жителей Красноярского края и Республики Хакасия, по сравнению с данными по России в целом, заметно ниже чувство защищённости от следующих опасностей и угроз («полностью защищён» + «пожалуй защищён»): сибирики ощущают себя менее защищёнными от преступности, чем россияне в целом (11% – Красноярский край, 15% – Республика Хакасия и 19% – Россия в целом), от бедности (18, 18 и 22%, соответственно), от экологической угрозы (18, 16 и 19%), от произвола правоохранительных органов (18, 20 и 29%), наконец, от преследований за политические убеждения (43, 45 и 47%). Наиболее существенно различие в более низкой оценке населением региона своей защищённости от произвола чиновников: 10% респондентов

⁵ Modernization Science Newsletter. – Vol. 1. – No. 3. – September, 2011. – P. 20. URL: <http://www.modernization.com.cn/ms201103.pdf> (дата обращения 20.03.2012)

из Красноярского края, 14% – из Республики Хакасия и 23% ответивших на этот вопрос в России в целом. Напротив, по сравнению с данными по России в целом ответы жителей двух регионов Восточной Сибири свидетельствуют об их более высокой защищённости от одиночества и заброшенности, притеснений за религиозные убеждения и ущемления из-за национальности.

Очевидно, сибиряки ощущают себя менее защищёнными от общероссийских проблем институционального характера, а что касается социокультурной среды в регионе, то она более благоприятна для его жителей⁶. Как видим, такие важные социальные институты в анализируемых нами регионах Восточной Сибири, как правоохранительные органы, любые государственные властные структуры, выступают для её населения как несущие опасность чаще, чем для жителей России в целом.

Свидетельством отношения респондентов к различным социальным институтам выступает степень их доверия институтам. Существенной характеристикой модернизационных процессов в данных регионах выступает и межличностное доверие сибиряков.

В целом уровень доверия в регионах Восточной Сибири несколько ниже, чем в России (см. табл. 17.1).

Это касается как институционального, так и межличностного доверия. В частности, их жители, по сравнению с населением России в целом, более не доверяют («совсем не доверяю + «не очень доверяю») следующим социальным институтам, социальным микрогруппам и их представителям:

- полиция – Красноярский край – 54%, Республика Хакасия – 53%, Россия в целом – 47%;
- профсоюз – 36%, 39% и 35%;
- прокуратура – 39%, 37% и 37%;
- политические партии (региональные отделения) – 55%, 51%, 28%;
- Законодательное собрание (Дума региона), соответственно, 47%, 43% и 37%;
- СМИ (печать, радио, телевидение) – 50%, 46% и 41%; муниципальные, местные органы управления – 46%, 37% и 37%;
- Госдума России – 38%, 34% и 38%;
- армия – 40%, 43% и 29%;
- суд – 34%, 35% и 26%;
- Президент Республики, губернатор – 24%, 28% и 29%.
- Церковь и духовенство – 20%, 29% и 19% (как видим, в России – недоверие им несколько ниже, но уровень доверия в регионах Восточной Сибири им значительно ниже, чем в России в целом: 48%, 42% и 64%);
- Правительство региона – 36%, 35% и 34%;
- соотечественники – 16% и 17%;
- работодатель (администрация, руководство) – 30% и 30%;
- коллеги – 12% и 17%.

⁶ Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.): монография / отв. ред. А.В. Немировская. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – С. 9. URL: <http://mail.lib.sfu-kras.ru/fi/fi-i-686030.pdf> (дата обращения 26.12.2012)

Таблица 17.1

**Доверие населения различным социальным институтам и общностям.
Распределение ответов на вопрос «В какой мере Вы доверяете или не доверяете...?»
(2010 г., в % от числа ответивших на вопрос)**

Варианты ответа	Полностью доверяю			Пожалуй, доверяю в основном			Трудно сказать точно			Не очень доверяю			Совсем не доверяю		
	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация
Суд	6	7	9	34	31	30	26	27	25	25	25	21	9	10	15
Президент республики, губернатор	9	11	11	38	33	39	29	28	21	18	21	17	6	7	12
Профсоюз	6	6	7	22	22	28	36	33	30	19	20	18	17	19	17
Прокуратура	5	6	7	23	27	30	33	30	26	25	26	22	14	11	15
Полиция	3	4	5	16	20	24	27	23	24	33	33	27	21	20	20
Правительство региона	3	6	6	25	26	33	38	33	27	22	24	21	12	11	13
Политические партии (их региональные отделения)	1	4	3	9	10	13	35	35	56	27	24	16	28	27	12
Законодательное собрание, Дума региона	2	5	6	16	16	25	35	36	32	28	26	21	19	17	16
СМИ (печать, радио, телевидение)	2	3	7	22	26	27	26	25	25	36	33	23	14	13	18
Муниципальные, местные органы управления	1	4	6	20	24	29	33	35	28	28	25	21	18	12	16
Президент России	17	21	17	43	38	48	19	19	17	14	14	11	7	8	7
Правительство России	12	15	11	33	34	44	29	26	20	17	16	15	9	9	10
Госдума России	6	8	6	23	24	26	33	34	30	22	20	22	16	14	16
Армия	8	9	12	25	20	36	27	28	23	21	23	16	19	20	13
Церковь и духовенство	19	15	25	29	27	39	32	29	17	8	14	10	12	15	9
Бог*	41	38	—	20	20	—	27	27	—	4	4	—	8	11	—
Соотечественники*	8	8	—	36	33	—	40	42	—	11	11	—	5	6	—
Работодатель (администрация, руководство)*	5	8	—	33	32	—	32	30	—	18	19	—	12	11	—
Коллеги*	12	11	—	50	50	—	26	22	—	10	12	—	2	5	—
Соседи*	8	9	—	41	35	—	32	33	—	14	16	—	5	7	—
Семья и родственники*	70	65	—	25	27	—	3	5	—	1	1	—	1	2	—
Я сам*	77	76	—	17	17	—	4	4	—	1	2	—	1	1	—

*Данный индикатор не использовался в опросе ЦИСИ Института философии РАН.

- семья и родственники – 19% и 23%.

Как видим, большинство использованных нами индикаторов свидетельствуют о том, что **институциональное недоверие, которое непосредственно свидетельствует о социальной дистанции между населением и социальными институтами, существенно выше в регионах Восточной Сибири, чем в России в целом**. Исключение составляет недоверие Президенту России, которое несколько выше в России в целом, чем в Красноярском крае и Республике Хакасия, а также показатели недоверия Госдуме России, Правительству региона и прокуратуре, которые в целом не отличаются от общероссийских данных.

Использование факторного анализа позволило выделить ряд латентных комплексов в поле доверия/недоверия респондентов. Так, в **Красноярском крае** выделилось 6 факторов.

Ф-1 – назовем его «Доверие региональной и муниципальной государственной власти в целом» описывает доверие губернатору; профсоюзу; правительству региона; политическим партиям (их региональным отделениям); Законодательному собранию края; СМИ (печати, радио, телевидению); муниципальным, местным органам самоуправления. Описательная сила фактора – 26,2%.

Ф-2 – «Доверие федеральной государственной власти»: Президенту России; Госдуме России; Правительству России; армии. Соответственно, 14,9%.

Ф-3 – «Доверие судебной и правоохранительной системе»: доверие суду, прокуратуре, милиции – 8,1%.

Ф-4 – «Доверие окружающим»: соотечественникам, работодателю (администрации, руководству); коллегам; соседям – 6,0%.

Ф-5 – «Доверие церкви»: церкви и духовенству; Богу – 5,3%.

Ф-6 – «Доверие ближнему кругу лиц»: доверие семье и соотечественникам; а также самому себе – 4,7%.

В массовом сознании/бессознательном респондентов из **Республики Хакасия** индикаторы доверия оказались более консолидированными, латентные переменные имеют несколько иное содержание: так, доверие и федеральной, и региональной властям составляют один фактор, притом СМИ и профсоюзы объединяются в один фактор не с органами государственной власти, а в гораздо меньший по своему размеру фактор доверия к окружающим.

Ф-1 – «Доверие государственной власти»: Главе Республики; Правительству региона; политическим партиям (их региональные отделения); Верховному Совету; муниципальным, местным органам управления; Президенту России; Госдуме России; Правительству России; армии – 40,2%.

Ф-2 – «Доверие окружающим и общественным институтам»: профсоюзу; СМИ (печати, радио, телевидению); соотечественникам; коллегам; работодателю (администрации, руководству); соседям; – 10,1%.

Ф-3 – «Доверие судебной и правоохранительной системе»: суду, прокуратуре, милиции – 6,9%.

Ф-4 – «Доверие церкви»: церкви и духовенству; Богу – 5,6%.

Ф-5 – «Доверие ближнему кругу лиц»: семье и родственникам; самому себе – 4,9%.

Таким образом, высокую степень личностного доверия жители данных

регионов Восточной Сибири, при некоторых различиях, проявляют лишь своему ближайшему социальному окружению, институциональное доверие в целом низко. Высоко также институциональное недоверие, институциональное и личностное безверие. Региональный социум представляет собой ряд своеобразных «кланов» (кластеров), включающих членов семьи, близких родственников и некоторых коллег по работе. Подобные «кланы», а также система иерархия отношений между ними и составляют основу социальной структуры регионов. Наличие такой социальной структуры может выступать явным признаком дофеодальных, квазиродовых тенденций в социальных отношениях. Безусловно, возможна также иная, не формационно-сословная, а социокультурная интерпретация полученных данных: социальная стратификация трансформируется в социокультурную; в ней выделяется слой близкого индивиду *жизненного мира*, который защищает и сохраняет себя от разрушающего макроинституционального воздействия. Принадлежность человека к подобному кластеру и является своеобразным социальным лифтом; как отмечают многие исследователи, для России характерна специфика вертикальных социальных перемещений индивидов именно в составе подобного рода кланов. Это порождает целый ряд социальных девиаций: непотизм, корruption, которые препятствуют завершению процессов первичной, и развитию вторичной модернизации в данных регионах. Отсутствие у респондентов доверия к большинству социальных институтов свидетельствует о серьёзных институциональных искажениях в современном российском обществе.

Динамика социокультурных процессов в сибирском регионе

Между тем, в течение последних двух лет в некоторых социокультурных процессах в наиболее крупном из рассматриваемых нами регионов – Красноярском крае – произошли заметные изменения в позитивную сторону. Анализ основных аспектов социального самочувствия населения Красноярского края, таких как: удовлетворенность жизнью, самооценка материального благополучия, уверенность в будущем, по результатам опросов за 2010-й и 2012 гг. демонстрирует положительную динамику данного показателя. Рост социального самочувствия населения края соответствует тенденции улучшения развития Красноярского края по социально-экономическим характеристикам в данный период.

Важными показателями при определении социокультурного развития региона и его социально-экономического положения среди субъектов РФ являются представления самих жителей об уровне развития региона и их отношение к нему.

Как показано на рис. 17.5, доля респондентов, считающих, что «в нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних», составляет 11%. Противоположной точки зрения, согласно которой «в нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах», придерживаются 12% жителей края. Данное значение увеличилось с 2010 г. на 3%. Большинство же респондентов (59%) высказывают нейтральную позицию: «по сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, по сравнению с другими – хуже».

Основной привлекательной чертой края для населения остаётся красивая

Рис. 17.5. Мнение жителей Красноярского края о жизни в крае и соседних регионах, %

природа – 82% в 2012 г. Следует отметить, что в 2012 г., по сравнению с 2011 г., несколько уменьшилась доля людей, считающих регион перспективным для жизни и имеющим много возможностей для инициативных людей. Каждый пятый – 21% жителей считают, что «жизнь в регионе заглохла». Около половины респондентов в качестве основной непривлекательной черты указывают «слишком суровый климат».

В рамках антропосоциокультурного подхода, разработанного Н.И. Лапиным, различаются три базовых социокультурных типа региона с определенным набором характеристик⁷.

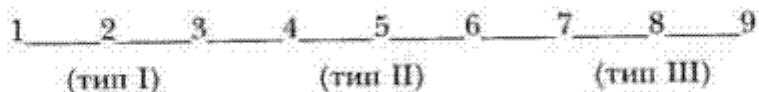
1. Функционально сбалансированный, многоаспектно поддерживающий человека. Специфицирующие факторы: согласованность действий власти с предпочтениями населения; последовательное снижение остроты проблем-опасностей, нарушений прав человека и гражданина; поддержание баланса инвестиций в социально-экономическое развитие и воспроизведение историко-культурного своеобразия; осуществление стратегии инновационного развития, роста среднего класса, роли информационного технологического уклада.

2. Функционально несбалансированный, декларирующий поддержку человека. Специфицирующие факторы: рассогласованность действий власти с предпочтениями населения; воспроизведение коррупции, проблем-опасностей, нарушений прав человека и гражданина; демонстрация внимания к проблемам духовности, религии; доминирование индустриального технологического уклада.

3. Функционально разбалансированный, принижающий положение челове-

⁷ Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов. М., 2005 г. / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: ИФРАН, 2006.

ка. Специфицирующие факторы: конфликтность проектов и действий власти по отношению к ожиданиям, предпочтениям населения; рост коррупции, проблем-опасностей, нарушений прав человека и гражданина; принятие нормативных актов, ущемляющих права граждан, препятствующих их экономической и гражданской активности; отсутствие у властей долгосрочной стратегии, погоня деловых кругов за сиюминутной выгодой.

На этой шкале цифры 2, 5, 8 наиболее соответствуют средним характеристикам регионов, описанных выше как типы I, II, III. Крайние цифры (1 и 9) соответствуют максимальным характеристикам соответствующих типов (I и III), а промежуточные цифры (3 и 4, 6 и 7) соответствуют характеристикам промежуточных, конкретичных вариантов того или иного типа региона.

Согласно опросу экспертов, Красноярский край можно отнести ко второму социокультурному типу – функционально несбалансированный, декларирующий поддержку человека – 56%, однако в 2012 г. значительно выросла доля респондентов, которые относят регион к функционально сбалансированному, многоаспектно поддерживающему человека типу (рис. 17.6).

Аналогичные изменения произошли и с оценками, которые были даны экспертами для Красноярского края и России в целом в баллах (см. табл. 17.2): 2010 г. – 6,4 балла, 2012 г. – 5,4 балла.

Несмотря на некоторые позитивные изменения в социокультурных процессах и социально-экономической ситуации, Красноярский край остается в рамках II социокультурного типа: функционально несбалансированный,

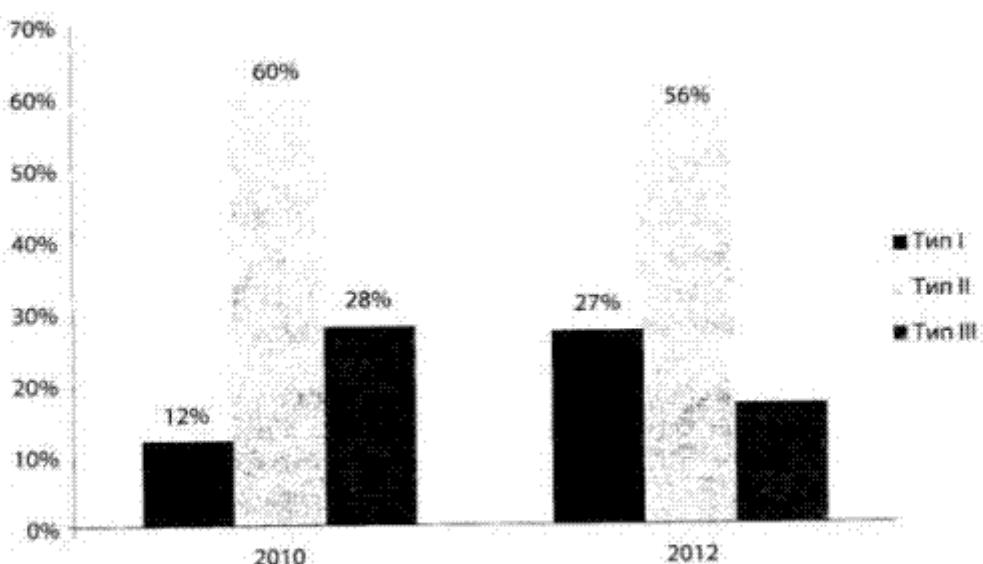

Рис. 17.6. Социокультурный тип Красноярского края, по мнению экспертов в регионе

Таблица 17.2

**Экспертная оценка социокультурного типа Красноярского края и России в 2010–2012 гг.
по 10 балльной шкале (в %)**

Балл	Красноярский край 2010	Красноярский край 2012	Россия 2010	Россия 2012
1	1	3	1	2
2	2	12	1	3
3	9	12	6	13
4	13	18	6	14
5	26	22	22	23
6	21	16	18	14
7	15	8	13	13
8	9	7	18	11
9	4	2	15	7
Средний балл	5,5	4,7	6,4	5,4

декларирующий поддержку человека. Причём, можно предположить, что влияние описанных выше специфицирующих факторов, по мнению экспертов, ослабилось. Это привело к некоторому повышению социокультурного типа региона.

Опираясь на разработанный В.Г. Немировским подход, выраженный в методологическом принципе минимального универсума, в любой социальной системе можно выделить пять стадий: *рождение, расцвет, развитие, угасание, исчезновение*⁶. Согласно мнению двух третей опрошенных нами экспертов, Красноярский край находится на стадии *развития* (рис. 17.7), более половины из них отнесли к этой стадии и Россию.

Как видим, эксперты более склонны относить наш регион к *развивающимся* территориям, нежели страну в целом. При этом практически одинаковое количество опрошенных полагают, что Красноярский край и Россия находятся на стадии *расцвета* (соответственно, 12% и 10%). Стадию *угасания* эксперты несколько чаще приписывают России, нежели Красноярскому краю (соответственно, 18% и 23%).

Три четверти опрошенных в ходе глубинных интервью «обычных» жителей края относят наш регион к *развивающимся*, в то время как Россию подобным образом оценили немногим более половины из них (рис. 17.8). Почти в два раза больше жителей края приписывают России в целом состояние расцвета, чем своему региону (соответственно, 19% и 11%). И более чем в два раза чаще отмечают, что Россия находится на стадии *угасания* (соответственно, 13% и 6%).

Таким образом, и респонденты, и эксперты считают, что край развивается значительно активнее, чем вся Россия, что страна в целом уже прошла пик своего наиболее высокого развития. Это отражает наличие в регионе более серьёзных предпосылок для ускорения модернизационных процессов, не-

⁶ Немировский В.Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постне-классической социологии // Социологические исследования. – 2006. – № 2. – С. 13–19.

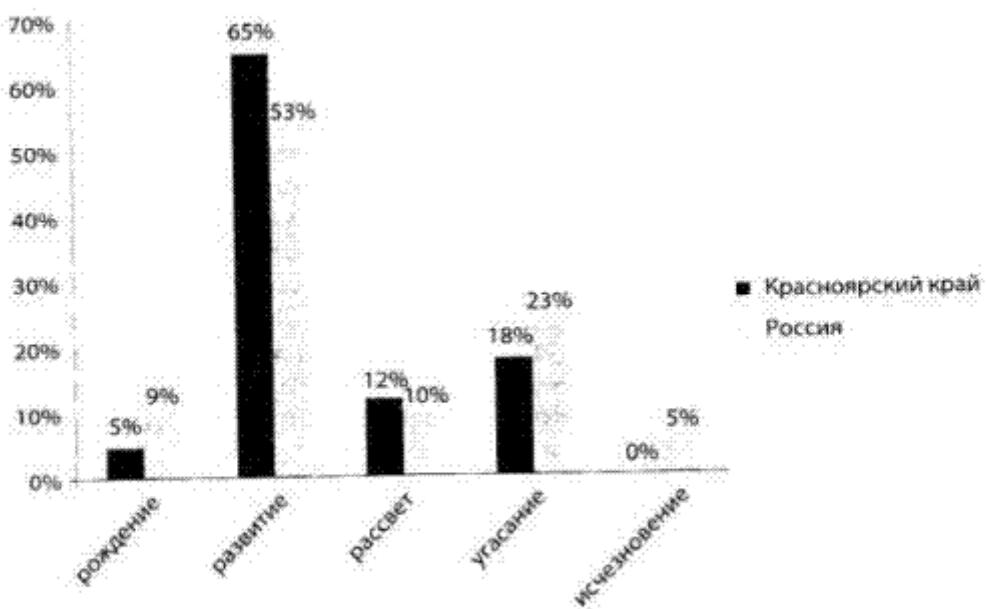

Рис. 17.7. Оценка стадии развития Красноярского края и России, экспертный опрос в 2012 г.

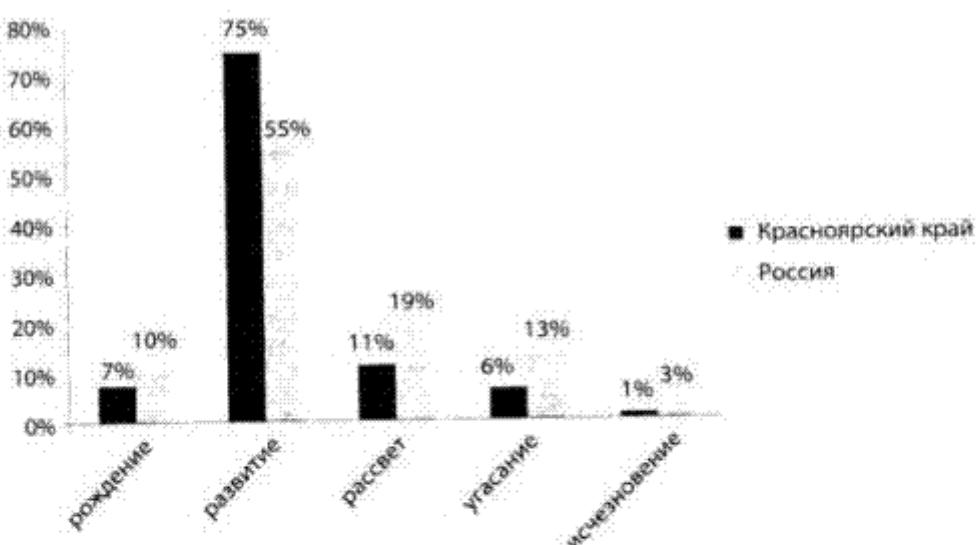

Рис. 17.8. Оценка стадии развития Красноярского края и России, опрос населения методом интервью в 2012 г.

жели в России в целом. В дальнейшем, возможно рассогласование уровней модернизационного развития Красноярского края и страны в целом, когда регион опередит страну в целом по темпам модернизации. Подобная ситуация может породить ряд социально-политических и социально-экономических

коллизий, вплоть до усиления сепаратистских тенденций в регионе. Чтобы этого не произошло, необходима продуманная стратегия модернизации сибирского региона как неотъемлемой части России, четко согласованная со стратегией развития других регионов нашей страны.

При этом на вопрос интервью «Если сравнить с периодом социализма, то, как Вы думаете, какие тенденции в развитии России сегодня преобладают: подъем на более высокую ступень или деградация?» в 2012 г. в полтора раза больше экспертов, чем в 2010 г., ответили, что в нашей стране происходит подъем на более высокую ступень. Соответственно, настолько же меньше экспертов считают, что в России происходит деградация. Характерно, что население региона оптимистичнее оценивает ситуацию: более половины опрошенных в ходе глубинного интервью жителей Красноярского края (59%) полагают, что сегодня в России преобладает тенденция подъема на более высокую ступень развития и только каждый четвертый (26%) говорит о деградации страны.

За 2 года увеличилась доля экспертов, которые дали положительный прогноз динамике настроений жителей Красноярского края на ближайшие полгода (табл. 17.3): «апатия будет проходить» – с 30% в 2010 г. до 55% в 2012 г., «удовлетворенность жизнью будет расти» (соответственно, 25% и 47%), «доверие к власти будет расти» (16% и 31%), «опасность массовых выступлений уменьшится» (39% и 44%), «социальное самочувствие жителей края будет улучшаться» (20% и 50%), «уровень жизни населения будет повышаться» (23% и 61%), наконец, «уверенность жителей края в завтрашнем дне повысится» (22% и 49%). Подобный резко выросший уровень оптимистичности в прогнозных оценках, данных экспертами относительно изменений настроения жителей региона на ближайшую перспективу, также отражает определенные социально-экономические успехи в развитии региона за последние два года, что может способствовать ускорению модернизационных процессов в Красноярском крае.

Таблица 17.3

Распределение ответов экспертов на вопрос «Каких изменений в настроении жителей Красноярского края можно ожидать в ближайшие полгода? (выберите в каждой строке один вариант)» (в %)

Варианты ответа	2010	2012	Варианты ответа	2010	2012
Апатия будет проходить	30	55	Апатия будет расти	70	45
Удовлетворенность жизнью будет расти	25	47	Удовлетворенность жизнью будет снижаться	75	53
Доверие к власти будет расти	16	31	Доверие к власти будет уменьшаться	84	69
Опасность массовых выступлений уменьшится	39	44	Опасность массовых выступлений возрастет	61	56
Социальное самочувствие жителей края будет ухудшаться	80	50	Социальное самочувствие жителей края будет улучшаться	20	50
Уровень жизни населения будет снижаться	77	39	Уровень жизни населения будет повышаться	23	61
Уверенность жителей края в завтрашнем дне снизится	78	51	Уверенность жителей края в завтрашнем дне повысится	22	49
Ничего не изменится				17	11

Можно предположить, что рост материального благосостояния жителей региона привел к изменению их потребностей и притязаний. Однако как следует из статистической оценки социально-экономического положения края, основными слабыми сторонами региона являются: инфраструктура, состояние жилищного фонда и строительство нового жилья, экология, преступность, обеспеченность детскими садами. Перечисленные проблемы относятся к социальной сфере и являются повседневными и наиболее значимыми и ощутимыми для жителей. Ежегодное проведение Красноярского экономического форума, безусловно, является для населения символом и показателем высокого экономического развития региона, однако радость и гордость за край, в котором создается инновационная среда, не может изменить отношения к региону жителя, вынужденного ежедневно терять время, находясь часами в дорожных пробках.

Представления жителей региона о модернизации и инновациях

В процессе глубинного интервью в 2012 г. респондентам был задан вопрос: «Сейчас часто говорят и пишут об инновациях и модернизации. По-Вашему, что они означают?» (табл. 17.4).

Более верно раскрыть понимание и отношение жителей края к данным понятиям позволил уточняющий вопрос: «Для чего они нужны?» Наиболее распространённым является ничего не объясняющий ответ «нужны» – 37% респондентов.

Очевидно, более трети из них воспринимают данные понятия только на верbalном уровне, не осознавая в полной мере их значения. На втором месте по распространенности находится мнение «для развития общества, достижения нового уровня прогресса» – 30% опрошенных. Каждый седьмой из ответивших (14%) связывает необходимость модернизации и инноваций в обществе с улучшением жизни, а 6% – с улучшением труда. Для каждого 20-го из опрошенных (5%) – это необходимо для обеспечения выхода нашей страны на мировой уровень. 2% опрошенных связывают модернизацию и инновации с сохранением экологии. Наконец, 6% опрошенных высказали негативное отношение к этим понятиям, мотивируя его тем, что государство отвлекает внимание от необходимости решения реальных проблем страны, что это просто один из политических «ходов» руководства страны.

Таким образом, большая часть опрошенных жителей Красноярского края в целом верно понимают значение терминов «modернизация» и «инновации», воспринимая их положительно. Вместе с тем распространено чисто внешнее понимание данных терминов как временных политических лозунгов, не имеющих под собой реального основания. Часть опрошенных в процессе глубинного интервью жителей региона показала, что не понимает предназначения этих процессов, что, соответственно, выступает серьезным препятствием для включения этих людей в реализацию модернизированных и инновационных мероприятий.

Таблица 17.4

Распределение ответов на вопрос: «Сейчас часто говорят и пишут об инновациях и модернизации. По-вашему, что они означают? Для чего они нужны?»

Что такое модернизация и инновации?		%
Только слова	«В нашей стране это чушь, этого нет, одни слова, если есть, то непродуманно, нечего модернизировать, так как все разрушено»	21
Новые технологии	«Телефоны, компьютеры и т.д.»	16
Модернизация — это улучшение того, что есть, инновация — изобретение нового		16
Улучшения в сфере производства	«Улучшение оборудования, производства»	15
Наука	«Новые идеи, достижения интеллекта, развитие науки»	6
Не знаю		6
Нововведения		6
Нанотехнологии	«Нанотехнологии, Чубайс, Сколково»	4
Улучшения в области медицины		4
Отмывание денег		3
Улучшения в сфере экономики	«Новое в экономике, в бизнесе»	2
Модернизация армии		1
Для чего они нужны?		%
Нужны		37
Для развития	«Для развития общества, страны, достижения нового уровня, прогресса»	30
Улучшение жизни	«Облегчение жизни, повышения качества и уровня жизни»	14
Для улучшения труда	«Облегчить труд, улучшить производительность»	6
Выход России на мировой уровень		5
Государство отвлекает внимание от проблем	«Для отвода глаз, для победы на выборах, для прикрытия»	2
Не нужны		2
Медведев, Путин		2
Для улучшения экологии	«Безопасность экологии, сохранение ресурсов, чистый воздух»	2

Выводы

Мы полагаем, что задачу модернизации России решать всё же необходимо. Но успех возможен только в том случае, если учитывать не только то, что модернизационные процессы по-разному протекают в различных регионах страны, но и специфику социокультурных барьеров на их пути в каждом из этих регионов. Оба рассмотренных в статье восточносибирских региона находятся в фазе «зрелости» первичной модернизации и лишь приближаются к началу вторичной. Требуются серьёзные усилия и нетривиальные подходы

федеральных и региональных властей для продолжения модернизационных процессов и преодоления существующих на их пути преград: большей, чем в России в целом, дистанции между населением и социальными институтами власти, искажений этих институтов, коррупции, недостаточной эффективности регионального управления для развития инновационных процессов, архаичных элементов социальной структуры, неадекватного понимания сути модернизационных процессов в обществе широкими массами жителей региона и др. При этом некоторые характеристики менталитета населения Красноярского края и Республики Хакасия (индивидуалистический характер ценностей, ориентация на будущее, высокая толерантность и др.)⁹ могут весьма способствовать эффективной модернизации.

Однако в практике управления развитием инноваций в данных регионах крайне слабо учитываются и социокультурные барьеры на пути модернизации, и существующие преимущества для ее реализации. Фактически сохраняется ориентация на продолжение и интенсификацию первичной модернизации. В частности, на состоявшемся в феврале 2012 г. IX Красноярском экономическом форуме (в котором принял участие и В.В. Путин, в то время – еще премьер-министр РФ), было сказано: «Сейчас в рамках "продолженного настоящего" судьбу Сибири многие связывают с так называемой "новой индустриализацией" или "реиндустриализацией", т.е. восстановлением и модернизацией утраченного за последние годы промышленного и ресурсодобывающего потенциала Сибири. Однако при неизменных правилах отношений федерального центра с регионами такая политика приводит не к развитию, а к дальнейшему "обиранию" и опустошению Сибири»¹⁰.

Поэтому необходима разработка стратегии модернизации каждого из регионов, в полной мере учитывающая специфику социокультурных факторов, а также барьеров на пути ее реализации. Важнейшим условием этого является научное обоснование данной стратегии, с привлечением не только социологов, но и ученых других специальностей. Стратегия модернизации любого региона России должна опираться на мониторинг социокультурных процессов, осуществляемый как в стране в целом, так и в ее отдельных регионах на основе общей методологии и по сопоставимой методике, с учетом уже имеющегося опыта подобных исследований.

В этой связи нельзя обойти вниманием проект Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2020 г., разработанный Правительством Красноярского края совместно с Институтом экономики

⁹ Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурный портрет Красноярского края: монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. – 264 с. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40 (дата обращения 26.12.2012); Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.): монография / Отв. ред. А.В. Немировская. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. URL: <http://mail.lib.sfu-kras.ru/fi/fi/i-686030.pdf> (дата обращения 26.12.2012).

¹⁰ Кузнецов А. Что делать в Сибири? // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. – Март, 2012. URL: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/351> (дата обращения 26.12.2012).

и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск) и ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск) и в настоящее время опубликованный на официальном портале Красноярского края с целью его общественного обсуждения¹¹. Само появление подобного документа, как и предложение его для общественной экспертизы в целях последующей корректировки, можно только приветствовать, поскольку Красноярский край, обладающий огромными возможностями для социально-экономического развития, в настоящее время испытывает на себе, подобно ряду других регионов Сибири, как и наша страна в целом, тяжесть «ресурсного проклятия».

Данный Проект, содержащий подробный анализ стартовых условий развития Красноярского края, цели и задачи стратегии социально-экономического развития региона, два сценария его долгосрочного социально-экономического развития, а также обоснованное описание стратегических направлений развития экономики и социальной политики – это крайне важный документ, реализация которого, безусловно, позволит оптимизировать и ускорить развитие региона. Особенно привлекательной и новаторской представляется выраженная в проекте ориентация на трансформацию экономической модели края, «...принятие им функций межрегионального производственно-транспортного "интегратора"». Авторами «...Стратегии» во главу угла ставится задача «развития человеческого капитала населения края, повышение качества и уровня жизни», в качестве стратегической цели региональной политики Красноярского края в сфере культуры в проекте справедливо и четко заявлено «формирование единого социально-культурного пространства, обеспечивающего продвижение творческих инициатив населения как основы устойчивого и динамичного развития края».

Главное – не забывать, что приведенные в Проекте прогнозы в любой момент могут оказаться не вполне соответствующими реальной жизни, например в результате влияния глобального экономического кризиса. Кроме того, представляется целесообразным, чтобы основанный на массе статистических данных Проект учитывал также и мнения, реальные потребности и ориентации самого населения края, ради улучшения жизни которого и развития человеческого капитала, судя по заявленным задачам, и создана данная стратегия развития региона. А для этого необходимо использовать данные социологии и психологии и учитывать специфику Красноярского края не только в экономическом, но и в социальном и социокультурном пространстве России. Очень важно принимать во внимание и особенности реальной социальной структуры региона и тенденции ее изменения, уделять внимание проблемам развития «среднего класса» (к этому отнюдь не сводится развитие малого и среднего бизнеса), о которых много говорилось и писалось в последние годы, в том числе и в публикациях по материалам наших исследований.

Важно добавить, что необходима также активная разъяснительно-

¹¹ Стратегия социально-экономического развития края // Красноярский край. Министерство экономики и регионального развития. URL: http://econ.krskstate.ru/ser_kray/strateg (дата обращения 26.12.2012).

пропагандистская работа среди населения о необходимости модернизации России в целом и региона в частности, информирование людей о том, что власти делают в данном направлении. Нам представляется, что весьма полезными будут специально разработанные PR-проекты по продвижению модернизации и инноваций с учетом особенностей как России в целом, так и каждого из ее регионов. В противном случае, согласно авторам известного труда о нетривиальном взгляде на модернизацию в мире «Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества»¹², когда наиболее успешные страны мира выступают исключением из общего естественного хода истории, мы рискуем остаться одной из «естественных» стран, для которых модернизация относится к числу необязательных задач, которую оно может как решить, так и не решить.

¹² North D., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge University Press, 2009.